

Что касается того, смогут ли эти гу, пресекающие жизнь, действительно контролировать достойных людей — это уже не то, о чём должен заботиться Цинь Шань. Имея в руках лишь пятьдесят «лекарств», кому их распределить, кто более достоин их получить — всё это уже забота Ю Сяои. Конечно, через месяц, когда люди обнаружат правду, Ю Сяои неизбежно столкнется с неприятностями, а мир станет ещё больше ненавидеть хитрость Цинь Шаня.

Но разве всё это волнует Цинь Шаня?

На самом деле, чтобы умный Ю Сяои и другие поверили, что они уже отравлены гу, пресекающим жизнь, и что эти пятьдесят лекарств — единственное спасение, Цинь Шань с самого начала играл роль. Удалось ли ему это, можно понять по выражению лица Си Чэньшуй в этот момент.

Цинь Шань, наблюдая, как его лицо меняется, медленно добавил:

— Сейчас во всём мире правду знают только ты, я и Пу Цуньси.

Только трое. Что это значит? Может ли Си Чэньшуй вернуться и раскрыть правду, спасая героев мира от беды?

Нет, это означает, что даже если он не отравлен, Цинь Шань не отпустит его просто так.

— Я сдаюсь, я не могу играть в эту игру, — произнёс Си Чэньшуй с безнадёжностью в голосе. — Делай что хочешь. Я не буду сопротивляться, просто режь меня, ладно?

Его вид, как у свиньи, которой не страшен кипяток, Цинь Шаню даже понравился.

— Раз уж ты нашёл сюда, нельзя позволить тебе уйти с пустыми руками, — Цинь Шань улыбнулся ему, и эта улыбка вызвала у Си Чэньшуйа больше мурашек, чем все предыдущие ужасные истины. У него сразу возникло дурное предчувствие.

Когда Пу Цуньси, услышав новости, вошёл в комнату, он увидел спокойно сидящего за столом Цинь Шаня и Си Чэньшуйа, который с тупым взглядом смотрел на стену.

— Почему здесь ещё кто-то? — пробормотал он.

— Как раз вовремя, Глава долины, — начал Цинь Шань. — Это Тревожная Тень Си Чэньшуй. Я хочу попросить тебя разработать для него лекарство. Чтобы его внутренняя сила стала хаотичной, как будто он сам себя лишил боевых навыков.

— Это не легче, чем с гу, пресекающим жизнь! — Пу Цуньси был потрясён.

— Нужен только внешний эффект, — сказал Цинь Шань.

— Тогда это поддельное лекарство! — разозлился Пу Цуньси, чувствуя, что Цинь Шань бросает вызов его принципам как врача. — Я никогда не делаю подделок.

— Конечно, нет. Просто чтобы все, кто будет проверять, думали, что тот, кто принял лекарство, действительно лишился боевых навыков и внутренней силы. Для них это будет правдой, — Цинь Шань мягко уговаривал. — Достичь такого уровня подделки непросто, во всём мире только Глава долины Пу способен на это.

Пу Цуньси, услышав это, снова возгордился:

— Это правда.

— Пожалуйста, Глава долины.

— Можно, но в следующий раз ты должен рассказать мне историю до конца.

Получив обещание, Пу Цуньси ушёл довольный.

Си Чэньшуй, слушая весь этот разговор, подумал, что Пу Цуньси ещё легче обмануть, чем его самого, и это было жалко. От этой мысли его раненое сердце немного успокоилось.

— И ты.

После того как Пу Цуньси ушёл, Цинь Шань обратился к Си Чэньшуй:

— Мне нужно, чтобы ты сходил в несколько мест, взял кое-что и встретился с несколькими людьми.

Си Чэньшуй молча смотрел на него, затем внезапно спросил:

— Ты не боишься, что я предаю тебя, и всё закончится, как три года назад?

Цинь Шань посмотрел на него, долго молчал, пока воздух в комнате почти не застыл, и сказал:

— Можешь попробовать.

Его чёрные глаза смотрели на Си Чэньшуй, но казалось, что он видит что-то другое.

В мире всегда есть люди, которым можно доверять, и вещи, которые можно любить. Когда он ненавидел этот мир, кто-то хотел заставить его поверить в это.

Теперь Цинь Шань сделал ставку.

Ставку на то, что в этом мире ещё есть люди, которым он может доверять.

В ту же ночь Си Чэньшуй отправился в путь. А после его отъезда Цинь Шань велел слугам собрать вещи и снова отправиться в путь.

— Хозяин, разве ты не поручил дело тому парню, который любит летать? — спросил Цинтянь.

— Разве не нужно ждать его возвращения?

— Цинтянь, — Цинь Шань сидел в карете, восстанавливая внутреннюю силу. — Сегодня я научу тебя одному уроку: нельзя класть все яйца в одну корзину.

— Что это значит? — слуга был в недоумении.

Пу Цуньси, стоя рядом, сердито проговорил:

— Это означает, что твой хозяин использует того парня для своих дел, но не доверяет ему, и, боясь, что он раскроет их местонахождение, заранее меняет позицию. Хм, хуже, чем Чэнь Шимэй.

В последние дни Пу Цуньси услышал много историй от Цинь Шаня, а Цинь Шань, в свою очередь, услышал их от Ци Жована. Пу Цуньси становился всё более любопытным к этому

невидимому Ци Жовану, и его недовольство Цинь Шанем, который не говорил, где находится Ци Жован, росло. Он мог рассказывать эти истории наизусть и время от времени использовать их, чтобы подколоть Цинь Шаня.

Цинь Шань не обращал на это внимания. Он действительно хотел попробовать доверять Си Чэньшуй, но никогда не ставил всё на одну карту.

Потому что он — Цинь Шань.

Даже если его согрели, лёд в его костях остался холодным.

— Апчхи, апчхи, апчхи!

Любитель летать Си Чэньшуй трижды чихнул, всё больше не понимая, как он попал под чары Цинь Шаня, чтобы делать за него поручения. Вспоминая, как он из любопытства однажды проник в Поместье Десяти Тысяч Клинков и случайно увидел то, что не должен был, и был вынужден сотрудничать с Цинь Шанем ради безопасности. Это сотрудничество чуть не закончилось для него плачевно.

Но тогда он, Си Чэньшуй, был хотя бы свободен, в отличие от Янь Мобэя, который, как дворняжка, вертелся за спиной Цинь Шаня. Господин Тревожная Тень чувствовал, что сохранил своё достоинство.

А сейчас, без всякой выгоды, он добровольно выполняет поручения Цинь Шаня, да ещё и такие, которые нельзя афишировать.

Зачем мне это?

Си Чэньшуй, всё ещё не понимая себя, переоделся и вошёл в небольшой город.

Перед входом в город он уже изменил свою внешность с помощью искусства преобразования и принял лекарство Пу Цуньси, которое могло подделать его пульс, так что на первый взгляд он выглядел как обычный человек. Даже те, кто специально проверял, видели только иллюзию. За последнюю неделю Си Чэньшуй уже трижды появлялся в разных городах, контактируя с людьми, которых он никогда раньше не видел. В этих кратких встречах он лишь произносил несколько туманных фраз, как велел Цинь Шань, не давая тем людям возможности слишком пристально его рассмотреть. С середины пути Си Чэньшуй заметил, что за ним следят, но, следуя указаниям Цинь Шаня, он не пытался оторваться от них, лишь держался на расстоянии.

Но сегодня, войдя в город, Си Чэньшуй явно почувствовал что-то неладное.

Всё в городе казалось обычным, но благодаря своей проницательности он быстро понял, что среди занятых своими делами обычных людей было много тех, кто на самом деле не был простыми горожанами. Они занимались своими делами, но их глаза беспокойно осматривали окружение, словно чего-то ожидая.

И когда Си Чэньшуй вошёл, их взгляды сосредоточились на нём. Даже если их маскировка была идеальной, она не могла обмануть глаза Си Чэньшуй. У господина Тревожной Тени было ещё одно прозвище — Величайший вор Поднебесной. Как вор, что за маскировку он не мог разгадать?

Си Чэньшуй почти сразу понял, что эти люди ждали его, или, точнее, того загадочного «обычного человека», которого он изображал. Чёрт, вспомнил, что Цинь Шань говорил не

вступать с ними в прямой контакт. Его сердце замерло, и он уже хотел отступить.

Однако у городских ворот его путь преградил знакомый силуэт.

Сяо И.

Он выглядел измождённым, но его глаза светились ещё ярче, излучая холодную жестокость. Посторонние могли подумать, что это из-за смерти его жены, но только те, кто знал правду, понимали, что это не так.

Как Сяо И оказался здесь? Неужели все эти люди в городе — его подчинённые? Неужели Цинь Шань уже знал об этом?

В голове Си Чэньшуй крутились различные вопросы, его любопытство разгоралось, но он должен был сосредоточиться на том, как выбраться. Он не мог позволить Сяо И узнать его личность, но сейчас между ними было меньше ста метров. Си Чэньшуй, двигаясь по дуге, попытался заиграть на короткой флейте. Флейту дал ему Цинь Шань, сказав, что если возникнут проблемы, он может сыграть, и помощь придёт немедленно. Но Си Чэньшуй дунул несколько раз, и эта дурацкая флейта не издала ни звука. Он чуть не швырнул её на землю!

«К чёрту твоего деда, Цинь Шань, я знал, что с тобой ничего хорошего не выйдет!»

<http://bllate.org/book/16875/1555505>